

Увидев маску с изображением демона на лице Хан Сяоши, девушка испуганно сжалась, затем опустила глаза, ее длинные ресницы сильно дрожали, и она тихо сказала:

— Благодарю вас, господин, за вашу великую милость.

Играй, продолжай играть.

Хан Сяоши внутренне усмехнулся, затем холодно произнес:

— Собери свои вещи и иди за мной.

Девушка снова содрогнулась, склонилась и ответила:

— Да.

Затем Хан Сяоши стоял в стороне, хладнокровно наблюдая, как эта девушка, рыдая, собрала свою табличку, затем несколько раз ударилась лбом об землю на дороге, плача и рассказывая своему давно умершему отцу, что «дочь недостойна, но будет ежегодно приносить ему жертвы».

— Интересно, что подумал бы ее живой отец, глава Секты Ляньин, услышав это.

Внешность Цуй Юйяо действительно выделялась, и ее искренний плач привлек внимание многих прохожих.

В одно мгновение множество завистливых взглядов упали на Хан Сяоши, смешанных с бесчисленными укорами, которые, казалось, готовы были его разорвать на части.

025 с усмешкой заметил:

— Сяоши, эта девчонка куда более профессиональна, чем ты.

— Пф, — Хан Сяоши презрительно фыркнул. — Я бы с ней поменялся, кто бы не хотел играть жене Лун Аотяня? И эти люди, откуда они взялись? Почему раньше не появились?

Несмотря на свои жалобы, когда Цуй Юйяо собрала свои вещи, Хан Сяоши все же повел ее из толпы, направляясь по узкой деревенской дороге.

Луна была яркой, звезды редкими, тени деревьев ложились пятнами.

На извилистой тропе, едва заметной в темноте, не было ни души, вокруг слышались только слабые звуки насекомых и шорох шагов двоих.

Тишина и пустота усиливали малейшие звуки, и Хан Сяоши отчетливо слышал, как дыхание девушки позади него становилось все быстрее и ближе.

Он сделал вид, что ничего не замечает, незаметно ускоряя шаг, двигаясь быстро.

Вскоре позади раздался мягкий голос:

— Господин, помедленнее, я не успеваю.

Не успеваешь... Если не успеваешь, зачем так быстро идешь? Юбка уже чуть ли не летит, сама не видишь?

Хан Сяоши сжал губы.

Он еще не ответил, как услышал, как девушка добавила:

— Господин, куда вы ведете меня?

— Туда, где тебе место, — холодно ответил Хан Сяоши.

Голос позади замолчал на мгновение, затем превратился в жалобный всхлип, дыхание стало тяжелым, как ветер, пронизывающий лес.

— У меня нет места, мое единственное место — рядом с вами, господин. Вы моя единственная семья, я не знаю, сколько смогу служить вам, но буду работать как вол, носить траву и кольца...

— Хватит.

Хан Сяоши почувствовал, как у него заболели зубы.

Черт, почему такие простые слова из ее рта звучат как проклятие?

Он резко остановился, резко повернулся и уставился на Цуй Юйяо, его глаза сверкнули.

Но в момент, когда он открыл рот, он сдержал свои эмоции.

Сухой голос доносился из-под маски, разносимый густым горным ветром, с легким шероховатым оттенком, звучащим без эмоций:

— Твоя игра слишком неуклюжа, мне надоело. Что за «продаю себя, чтобы похоронить отца», на самом деле ты — культиватор, верно?

Цуй Юйяо:

— ...?

Перед ней стоял высокий и статный молодой человек, широкие рукава его одежды развевались на ветру, словно паруса.

Серебряные узоры на воротнике светились, словно лунный свет был сплетен в нити и вышит на белой ткани.

Звездный свет падал, и из-под маски, изображающей злобного демона, выглядывали ясные глаза.

Он говорил монотонным голосом, без эмоций, описывая:

— Ты притворяешься бедной девушкой, которая не умеет читать, но на табличке написаны красивые иероглифы — это первая ошибка. Продаешь себя, чтобы похоронить отца, но нет ни тела, ни таблички с его именем — это вторая ошибка.

Его аура была странной, вызывая у людей неприятное чувство.

Цуй Юйяо отступила на два шага, машинально спросив:

— А третья?

— Ты не должна была использовать духовную энергию передо мной, — без выражения сказал Хан Сяоши.

Девушка перед ним задумалась, в ее глазах было удивление, но не восхищение.

Под маской Хан Сяоши слегка улыбнулся, внутренне похвалив себя.

План сработал.

Он учился в киношколе, видел множество красавцев и красавиц, и хорошо разбирался в актерском мастерстве.

Некоторые люди, стоя на сцене, даже не говоря ни слова, заставляли всех поверить, что они — те, кого они играют; другие, читая длинные монологи, изо всех сил старались выдавить слезы, но только вызывали у зрителей чувство неловкости.

Сыграть хорошо — сложно, сыграть плохо — еще сложнее.

И сейчас, глядя на Цуй Юйяо, которая хмурила брови, Хан Сяоши впервые почувствовал гордость за свое «мастерство».

Он внутренне ликовал:

— Смотри, учитель 025, у меня получилось.

025 с усмешкой спросил:

— Не боишься удара током?

— За что меня бить током?

Хан Сяоши выпрямился, его глаза забегали, и он весело сказал:

— Разве я не величественен? Разве я не холоден? Разве я ошибся хоть в одном слове из реплики?

— ...Действительно, ты все сделал правильно, — с улыбкой ответил 025. — Просто сыграл не очень хорошо.

— Коварно, но мне нравится.

Хан Сяоши улыбнулся:

— Спасибо, признаю.

Но до конца еще далеко.

Хан Сяоши сдержал свои эмоции, затаив дыхание, и пристально смотрел на девушку, ожидая ее реакции.

Она подперла подбородок рукой, задумчиво кивнув.

Слезы все еще висели на ее щеках, но взгляд уже не был таким мрачным, ее живые глаза слегка повернулись, и она прикусила тонкий палец.

Белый кончик пальца тут же покрылся каплей крови, яркой и красивой.

Цуй Юйяо размазала каплю крови по своим розовым губам.

Она была одета в траурное платье, простое и скромное, но теперь кровь заменила румяна, став

единственным ярким пятном на ее лице, а тонкие уголки глаз слегка приподнялись, как крючки, смотря на него с упреком, и ее юные черты при лунном свете вдруг стали выглядеть немного демоническими.

— Я играла в это, потому что мне было весело.

Девушка сняла траурную повязку с головы, позволив черным волосам рассыпаться по плечам.

— Но, услышав твои слова, я вдруг перестала находить это забавным.

Она поиграла белой тканью в руках, ловко свернув ее в форме кроличьих ушей, и игриво пошевелила ушами, но в ее глазах постепенно появлялся холод, как падающая звезда или луна, погружающаяся в озеро.

— Не только перестала находить забавным, но и почувствовала себя немного униженной. Ты такой умный, может, подумаешь, что обычно происходит с теми, кто меня унижает?

Голос девушки по-прежнему был мягким, с нотками обиды, но уголки ее губ постепенно поднимались, и эта улыбка заставила Хан Сяоши почувствовать холод в спине.

Он нервно сглотнул, напряг пальцы и мысленно сказал:

— Учитель 025, что-то пошло не так. Мой план, кажется, сработал, Цуй Юйяо не проявляет ко мне интереса, но, судя по ее виду, она... собирается меня убить?

— Разве это не хорошо, что она тебя не любит?

— Хорошо-то хорошо, но...

Духовная энергия текла по его каналам, собираясь в ладони в виде крошечного вихря, слабого, но яркого пламени, которое, казалось, ждало приказа Хан Сяоши.

Плохое предчувствие усиливалось, и под маской Хан Сяоши скривился, с болью сказав:

— Похоже, я сейчас не смогу с ней справиться!

Едва он это произнес, как лицо Цуй Юйяо потемнело.

Она слегка повернулась, изящная рука описала красивую дугу, и она бросила белую ткань.

Горный ветер зашумел, тени деревьев зашевелились.

Белая ткань, под воздействием духовной энергии, мгновенно превратилась в змею, взлетела в воздух.

Конец ткани превратился в змеиную голову, открывшую свою пасть с острыми, как лезвия, клыками, и стремительно бросилась на Хан Сяоши!

Ночь была темной, облака тяжелыми.

Горы отбрасывали густые тени, горный ветер поднимался из ущелья, проносясь над вершинами, пролетая сквозь ветви, раскачивая молодые весенние ростки, заставляя их шелестеть, тени двигались, издавая низкий шелест.

В глубоком лесу, где даже насекомые молчали, внезапно раздался громкий, несоответствующий звук.

— Бум!

Скала рухнула, обрыв обвалился, древнее дерево, которое могли обхватить несколько человек, сломалось посередине, скрипя, медленно падая на землю, поднимая облака пыли.

<http://bllate.org/book/15111/1334759>